

логических исследований (на материале греческого языка)”, которая фактически является одним из разделов его большого труда, начатого в докторантуре в Москве, но законченного в Киеве и до сих пор, к сожалению, не опубликованного. В 1953 г. ему было присвоено звание профессора.

В это время умер руководитель кафедры классической филологии член-корреспондент АН Украины И.Н. Кириченко, возглавивший ее после ухода А.А. Белецкого. На этой кафедре тогда не было не только профессоров, но даже и доцентов. Ученый совет университета принимает решение объединить кафедру классической филологии с кафедрой общего языкознания и поручить руководство объединенной кафедрой единственно возможной кандидатуре, сведущей в столь разных областях филологии, – профессору А.А. Белецкому. Так на основе “персональной унии” возникла существующая и теперь в нашем столичном университете кафедра. В должности ее руководителя Андрей Александрович проработал до 1978 г., когда он согласился возглавить еще одну университетскую кафедру, не имевшую в своем составе профессоров, – кафедру романской филологии.

Еще в 1952 г. проф. Белецкий прекратил работать в Институте языкознания, где его возможности фактически не использовались (он составлял словарные карточки), но позже был приглашен в Институт археологии АН Украины, здесь его работа увенчалась успешными разработками и публикациями, о которых речь пойдет ниже.

Работу в университете и в Академии наук профессор Белецкий сочетал с многочисленными общественными поручениями: он был председателем специализированного ученого совета по присуждению научных степеней в области общего языкознания, германских и романских языков, председателем секции классической филологии научно-методического совета по высшему филологическому образованию, вице-президентом общества дружбы “СССР–Греция”, членом Украинского общества культурных связей с зарубежными странами, членом редколлегий журналов “Всесвіт” и нескольких редколлегий различных научных изданий на Украине и за ее пределами.

В 1983 г. Андрей Александрович вышел на пенсию, но он приостановил только свою педагогическую деятельность, сосредоточившись теперь на научной, вызвавшей новый взлет творческой мысли. В последнее десятилетие он пишет многочисленные лексикологические и этимологические этюды и заметки, составившие целый том чрезвычайно интересных разысканий, исследование о мифологии народов Дальнего Востока и теоретический труд по общему языкознанию. В разгар подготовки этих работ к печати внезапная

смерть оборвала жизнь ученого, не дав ему осуществить свои планы.

О своих научных трудах профессор Белецкий говорил, что они “непростительно разнообразны”. В самом деле, его научные интересы охватывали почти все направления современной лингвистики и не только одной лингвистики, и он, относясь к себе с особой требовательностью, осуждал свою широкую энциклопедичность, за которую его так уважали коллеги и ценили его ученики. У меня нет уверенности в том, что в этих заметках я смогу перечислить все без исключения области знаний, в которых подвизался Андрей Александрович.

Его труды охватывают почти все области лингвистики: общее языкознание, лингвосомиотику, сравнительно-историческое языкознание, этимологию, типологию, лингвистическую географию, лексикологию, лексикографию, грамматику, фонологию, ономастику и уже – топонимику, классическую филологию и неозллинистику, историю и теорию письма. К этому необходимо прибавить литературоведение, историю древнего мира, историю культуры античных времен, эпиграфику и палеографию, практику перевода и другие смежные дисциплины. Но, конечно, профессор Белецкий прежде всего был выдающимся языковедом, активным защитником и популяризатором новых прогрессивных идей и течений в лингвистике. Он всегда поддерживал молодых языковедов, направлял их стопы на самые современные пути исследования языковых структур.

Важное место среди научных интересов Андрея Александровича занимали теоретические проблемы общего языкознания, в частности такие фундаментальные вопросы лингвистики, как знаковый характер языка и методология языкознания. Вспомним его работы “Знаковая теория языка” (сб. “Теоретические проблемы советского языкознания”. М., 1964), “Описательная грамматика как отрасль общего языкознания” (сб. “Вопросы составления описательных грамматик”. М., 1961), “Основні методи дослідження в сучасному мовознавстві” (сб. “Методологічні питання мовознавства”. К., 1966), “Естественный язык и знаковые системы” (сб. “Структурная и математическая лингвистика” (ниже: СМЛ). К., 1976, № 4), “Семиотический аспект языковой системы” (СМЛ. К., 1979, № 7), “Информация и семиозис” (СМЛ. Л., 1980, № 8), а также неизданный курс лекций по общему языкознанию.

По мнению Андрея Александровича, какое-либо явление может быть знаком только в знаковой и коммуникативной ситуациях. Значение знака определяется тремя его отношениями – текстовым, системным и референционным. Референция знака – это его направленность на факты объективной действительности. Знаковая ситуация –